

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.1>

UDC 94(47)
LBC 63.3

Submitted: 13.12.2018
Accepted: 18.06.2019

BARTELT KINNEMAN, PHILIP TIMOFEEV, KASPAR KALTHOF II. CAREER OF FOREIGN GUNSMITHS IN RUSSIA IN THE 17th CENTURY ¹

Sergey P. Orlenko

Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site Kremlin,
Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. An important aspect of studying the activities of the court Armoury of the Russian tsars of the 17th century is the work of foreign specialists. The firearms made by Bartelt Kinneman, Philip Timofeev and Kaspar Kalthof II are currently preserved in the collection of the Moscow Kremlin Museums. Unfortunately, many aspects of the biographies and professional activity of these masters in Russia are still poorly studied. **Methods and materials.** The basis for the study is the complex of unpublished sources of the former archive of the Armoury Chamber – currently Fund 396 of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Besides, the paper applies unpublished and published sources of the offices of the Ambassadorial Prikaz, the Artillery Prikaz and the Secret Affairs Prikaz. **Analysis.** When considering the biography of one of the most successful court gunsmiths Bartelt Kinneman, we pay attention to the episode with the escape from him of student named Philip arrived with him from Vilna. In 1672, master Philip Timofeev, who later took a high position among the court gunsmiths, was transferred from the office of the Artillery Prikaz to the Armoury Chamber. The examined documents helped clarify some important details of gunsmiths Kaspar Kalthof II's stay in Russia. In particular, it was possible to determine the place and duration of his service in the workshop of the Artillery Prikaz. The sources allow to establish that Philip Timofeev was a student who escaped from master B. Kinneman in 1661, entered military service, and later worked in the Armoury workshop in the office of Artillerie with K. Kalthof II. It is assumed that the transition of Ph. Timofeev and his successful career in the Armoury Chamber became possible as a result of the agreement that he concluded with his former master B. Kinneman. **Results.** The article introduces new information about the place of service of the gunsmiths in Russia, the features of professional training, career development in the court Armoury, the specifics of relationships with each other and with the Russian administration.

Key words: Russia, Armoury Chamber, 17th century, Bartar Kinneman, Philip Timofeev, Kaspar Kalthof.

Citation. Orlenko S.P. Bartelt Kinneman, Philip Timofeev, Kaspar Kalthof II. Career of Foreign Gunsmiths in Russia in the 17th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 6-21. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.1>

УДК 94(47)
ББК 63.3

Дата поступления статьи: 13.12.2018
Дата принятия статьи: 18.06.2019

БАРТАР КИНЕМАН, ФИЛИПП ТИМОФЕЕВ, КАСПАР КАЛЬТХОФ II. СУДЬБЫ ИНОЗЕМНЫХ ОРУЖЕЙНИКОВ В РОССИИ XVII ВЕКА ¹

Сергей Павлович Орленко

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению жизни и профессиональной деятельности трех иноземных оружейников в России XVII века. Произведения Бартара Кинемана, Филиппа Тимофеева и Каспара Кальтхофа II ныне хранятся в собрании Музеев Московского Кремля. На основании комплексного анализа вновь выявленных документальных и вещественных источников реконструируется ряд важных эпизодов биографий ремесленников. Вводятся в научный оборот новые сведения о месте службы ремесленников в России, особенностях профессиональной подготовки, развитии карьеры в придворной оружейной мастерской, специфике взаимоотношений друг с другом и с русской администрацией. Основой для исследования служит комплекс неопубликованных материалов бывшего архива Оружейной палаты – ныне фонда 396 Российского государственного архива древних актов. Также к работе привлекались неопубликованные и опубликованные источники делопроизводства Посольского приказа, Пушкарского приказа и приказа Тайных дел.

Ключевые слова: Россия, Оружейная палата, XVII в., Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхоф.

Цитирование. Орленко С. П. Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхоф II. Судьбы иноземных оружейников в России XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 6–21. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.1>

Введение. Оружиеведам и исследователям истории Оружейной палаты XVII столетия хорошо известны имена мастеров Бартара Кинемана и Филиппа Тимофеева. В собрании Музеев Московского Кремля хранятся великолепные образцы оружейного искусства, выполненные этими ремесленниками. Также в собрании Оружейной палаты хранится подписное многозарядное ружье, выполненное в Москве в 1665 г. мастером Каспаром Кальтхофом. Значительный интерес представляют собой подробности биографий оружейников и сведения об условиях их профессиональной деятельности в России XVII века.

Методы и материалы. Основой для исследования служит комплекс неопубликованных материалов бывшего архива Оружейной палаты – ныне фонда 396 Российского государственного архива древних актов, включающего в себя столбцы текущего делопроизводства и приходо-расходные книги Оружейного приказа. Важные сведения относительно условий пребывания и профессиональной деятельности иноземных оружейников в России содержат документы Посольского приказа, Пушкарского приказа, а также приказа Тайных дел. Наряду с документальными, к исследованию привлекались и вещественные источники – оружие, изготовленное иноземными мастерами за время их службы в России.

Сопоставление и комплексный анализ документальных и вещественных источников, использование общенаучных методов синтеза и историко-генетического метода по-

зволили не только выявить неизвестные подробности биографий иностранных оружейников, но и установить, насколько взаимосвязи между ними влияли на их профессиональную деятельность.

Обсуждение. Произведения вышеназванных оружейников, а также известные сведения об их происхождении и службе в России публиковались в каталогах внутрироссийских и зарубежных выставок из собрания Музеев Московского Кремля. Авторству Е.А. Яблонской принадлежат статьи и научные описания оружия в каталогах выставок 2003 и 2006 годов [40; 45]. Сведения об оружейниках семейства Кальтхоф приводятся в статье того же автора в каталоге английского оружия кремлевского собрания [42]. Также Е.А. Яблонской принадлежит отдельное исследование, посвященное иноземному оружейнику Филиппу Тимофееву [41]. Обширный раздел, посвященный «виленскому немчину» Бартару Кинеману и его работам, включает в себя исследование о западноевропейских ремесленниках в Оружейной палате XVII столетия [43]. Информация о выезде мастера на русскую службу содержится в работах И.В. Герасимовой, исследовавшей жизнь Вильно при русской администрации в середине XVII столетия и процесс «культурной эмиграции» в Москву [5; 6].

Вместе с тем вновь выявленные источники позволяют существенно уточнить и дополнить сведения о жизни и работах иностранных оружейников в русской столице второй половины XVII столетия.

Анализ. Первым в Оружейной палате появился Бартар Кинеман. В мае 1657 г. царю Алексею Михайловичу из Вильно писал воевода Михаил Шаховской о том, «что призвал на ево великого государя имя лутчего ствольного дела мастера иноземца Балтыря Киномана и прислал ево с Петром Болотниковым в Оружейную полату со всеми оружейного дела снастями» [34, л. 2]. Согласно приходо-расходным книгам Оружейного приказа, в июне 1657 г. мастер уже приступил к работе в придворной оружейной мастерской [26, л. 108 об.–109].

Вопрос о степени добровольности переселения ремесленников из ВКЛ в русскую столицу однозначного ответа не имеет. Тем не менее Бартар Кинеман, вероятнее всего, действительно покинул Вильно по собственному желанию. По мнению исследователя И.В. Герасимовой, одной из причин отправиться в Москву могло быть стремление оружейника спасти семью от эпидемии чумы, обрушившейся на Вильно в 1657 году [6, с. 233].

За почти четверть века своей службы в Оружейной палате (1657–1681) Бартар Кинеман выполнил множество работ, изготавливая как отдельные части (стволы и замки), так и полностью завершенное огнестрельное оружие. Практически сразу Бартар Кинеман занимает ведущее положение среди западноевропейских мастеров придворной оружейной мастерской. Можно констатировать, что начальство было чрезвычайно довольно работой Б. Кинемана. Мастер постоянно получал прибавки к жалованию и разного рода награды и поощрительные дачи и выплаты «для того, что он Бартар самой доброй мастер», «для того, что он, иноземец, к Москве взят волею, и для того видя такую государскую милость, но и паки вновь прибылые дела объявлял и ничего не таил» [19, л. 4; 38, л. 37–42]. А также за то, что «не ленитца, дела великого государя делает с великим радением и смыслом добрым, без мешкоты» [31, л. 1–1 об.].

К концу 1667 г. жалование Бартара Кинемана достигло своего максимального размера – годовой денежный оклад составлял 25 рублей, кормовых денег по 8 рублей на месяц. Всего вместе 121 рубль. До конца службы Бартара Кинемана размер его жалования больше не менялся [12, л. 100–102 об.; 25,

л. 169; 27, л. 35]. Денежное жалование самого высокооплачиваемого русского оружейника – Григория Вяткина составляло по совокупности всех выплат 94 рубля. Таким образом, во второй половине 1660-х гг. Кинеман получал денег больше, чем кто-либо из мастеров Оружейной палаты. Однако следует учитывать, что, в отличие от иноземцев, русским жалованным мастерам давали еще и хлебное жалование, размер которого зависел от специальности и квалификации мастера.

Среди работ, выполненных в Оружейной палате Бартаром Кинеманом, особое внимание привлекает конструктивно сложное многозарядное оружие. В мастерской на своем дворе в Новой немецкой слободе Кинеманом для поднесения царю Алексею Михайловичу на Пасху 1664 г. было выполнено уникальное по емкости барабана (для оружия с ударно-кремневым замком) девятизарядное ружье [15, л. 129–130, 281–282; 22, с. 235]. Записанное в инвентарные книги как голландское, в настоящее время это ружье находится в экспозиции Оружейной палаты в витрине с западноевропейским оружием (зал 3, витрина 22) (рис. 1, 2).

Также в 1664 г. Бартаром Кинеманом была выполнена пара пищалей «двойных... против немецкого образца» [20, л. 1, 14–19]. Речь идет о конструкции, которую в России называли «перевертной», а ее европейское название – «вендер» (от немецкого *wenden* – поворачивать). Ее особенность состоит в том, что оружие снабжалось одним кремнево-ударным замком французского типа, а стволы закреплены на центральной оси вертикально – один над другим и могли поворачиваться. Данные памятники с высокой долей вероятности удалось идентифицировать в музейном собрании [43, с. 85]. Одна пищаль из пары в настоящее время находится в экспозиции Оружейной палаты (зал. 4, витрина 27) (рис. 3, 4).

После ухода из Оружейной палаты Никиты Давыдова в 1664 г. и до появления в ней Филиппа Тимофеева, Бартар Кинеман оставался, по всей вероятности, единственным мастером придворной оружейной мастерской, способным создавать конструктивно сложное многозарядное оружие.

В 1661 г. иноземный мастер придворной оружейной мастерской Ганс Маер² бил челом

государю о том, что обнаружались два ученика, некогда выехавшие в Москву вместе с ним и другим мастером – «виленским немчином» Бартаром Кинеманом и позднее сбежавшие от них. В челобитной не указано время побега учеников, известно лишь то, что в ноябре 1661 мастера их «проведали». Молодые люди по имени Андрей и Филипп поступили на военную службу и состояли «в полку Бовмана у солдат в прапорщиках». (Усиленный солдатский полк Николая Баумана имел инженерно-артиллерийскую специализацию и в отличие от большей части войск нового строя подчинялся не Иноземному, а Пушкарскому приказу.) Челобитчики просили вернуть им беглых учеников, и в Пушкарский приказ была послана память о присылке Андрея и Филиппа в Оружейную палату [18, л. 1–2].

Исследователю И.В. Герасимовой удалось обнаружить сведения о двенадцати виленских ремесленниках, поступивших в Оружейную палату. Среди них присутствует замочного дела ученик Андрюшка Матвеев [6, с. 239]. Об ученике по имени Филипп информации не выявлено.

Едва ли реакция на эту память могла быть положительной. Князь Юрий Иванович Ромодановский, которому был адресован документ, относился к так называемым «сильным» – влиятельным и могущественным людям Московского государства. В 1662 г. Патрик Гордон в своем дневнике охарактеризовал Ю.И. Ромодановского, как одного из главных наперсников и фаворитов царя Алексея Михайловича [7, с. 120]. Крайне сомнительно, что он с пониманием отнесся к требованию отдать в Оружейную палату в ученики офицеров подчиненного ему полка.

В 1672 г. в Оружейную палату из Пушкарского приказа был переведен оружейный мастер иноземец Филипп Тимофеев. На момент перевода Ф. Тимофеев был опытным и квалифицированным мастером [41, с. 92–94]. В одной из своих поздних челобитных царям Иоанну и Петру Алексеевичам, Филипп Тимофеев рассказал о своей прежней службе: «Служил я, холоп Ваш, отцу Вашему великих государей, блаженные памяти великому государю [м.т.] Алексею Михайловичу в салдацком полку в начальных людях в енералове полку Бумонове многие годы и был на Вашей

великих государей службе пот Коногопом...» [32, л. 1]. Можно предположить, что бежавший некогда от Бартара Кинемана ученик Филька и принятый в Оружейную палату мастер Филипп Тимофеев – одно лицо.

В записях о выдаче жалования из приказа Тайных дел 1663 г. указано: «дано его государево жалования кормовых денег на прошлой август и на нынешней сентябрь по указным статьям, на лицо: салдацкого строю генералу порутчику Микулаю Бовману двесте рублей, полковнику гранатному и огнестрельному мастеру Самойлу Бейму сто рублей <...> прапорщикам: гранатному и пушечному ученику Андрею Дену четырнатцать рублей, Андрею Симсону, Павлу Паттерсону <...> Филиппу Тимофееву, Андрею Матвееву – по десяти рублей человеку». В октябре прапорщики полка Николая Баумана Филипп Тимофеев и Андрей Матвеев получили жалование по пять рублей [30, с. 407, 420].

В записных книгах приказа Тайных дел 1 июля 1666 г. зарегистрировано распоряжение о даче хлебного жалования «Гранатного двора мастеровым людям на нынешний на 174-й год в дворцовую меру: по 12 четей ржи овса по тому ж человеку: алхимист Миколай Греченин, латной мастер Назар Близловской, капитаны и пушечные мастера: Юст Фан-Керковен, Андреян Фан-Керковен, поручики и сницери (слесари? – С. О.): Филип Тимофеев, Андрей Матвеев...» [10, с. 1211].

Таким образом, переход Филиппа Тимофеева из полковых прапорщиков в мастеровые люди Гранатного двора произошел между 1663 и 1666 годами. В этот период Филипп был повышен в чине, а компанию ему по-прежнему составлял Андрей Матвеев – вероятно, бывший ученик Ганса Маера.

С переходом в Оружейную палату материальное положение Ф. Тимофеева существенно улучшилось. Как свидетельствует приказная выписка, в Пушкарском приказе он получал жалования 32 рубля в год, хлебного жалования по 8 четей ржи и овса [2, л. 3]. В придворной оружейной мастерской Филиппу сразу назначили 40 рублей годового оклада, по 12 четей ржи и овса, а также денежный корм по 3 деньги на день. Спустя два года размер хлебного жалования и кормовых денег был повышен. Кроме этого, мастер полу-

чил значительные денежные субсидии на приобретение собственного двора в Бронной слободе [41, с. 94]. Материальное благополучие позволяет Ф. Тимофееву устроить свою личную жизнь. В 1674 г. мастер женится, а выданные ему «в зачет на свадебенко» пятнадцать рублей, по решению оружейного Б.М. Хитрово, из его оклада вычитать было не велено [3, л. 16–18 об.].

Вероятнее всего, перевод Филиппа в Оружейную палату был возможен лишь при отсутствии противодействия со стороны Бартара Кинемана, занимавшего в то время высшее положение среди иностранных оружейников. Возможно, Б. Кинеман даже содействовал переводу Филиппа в придворную оружейную мастерскую, и в этом случае Ф. Тимофеев оказывался весьма обязан своему бывшему мастеру. Не исключено, что успешное поступление Ф. Тимофеева в Оружейную палату сопровождалось некими условиями. Ряд обстоятельств свидетельствуют о том, что некая форма зависимости Филиппа Тимофеева от Бартара Кинемана присутствовала вплоть до смерти последнего.

Примечательна форма, в которой в одной из своих поздних челобитных Филипп Тимофеев сообщает о передаче ему части «убылого» жалования Б. Кинемана: «велено мне государева жалования давать кормовых денег что давано *м[асте]ра моего* (курсив наш. – С. О.) Барторю Киномона». Приказная выписка по челобитью подтверждает «ствольного и замочного дела мастеру Филипу Тимофееву учинено для ево доброго мастерства из убылого месячного корму ...*мастер[а] ево* (курсив наш. – С. О.) иноземца Бартара Кинемана по 8 рублей на месяц» [16, л. 1–3].

До последнего времени неразрешенным вопросом для исследователей жизни и творчества Ф. Тимофеева оставалось появление у него прозвища «Балтырев» или «Болдырев». Можно предположить, что прозвище представляет собой варианты имени Бартара Кинемана, с которым у Филиппа Тимофеева после его перевода в Оружейную палату в 1672 г. возобновились патрона-клиентские отношения, которые признавались обеими сторонами и не были секретом для окружающих. Появлением прозвища Филипп Тимофеев обязан своему патрону – «за кем» он был.

В истории Оружейной палаты этот случай не уникален. Подобным же образом имя одного из ведущих оружейников ведомства – самопального и пушечного дела мастера Ермолая Федорова вытеснило патроним из именования его брата (вероятно, младшего) замочного мастера Григория Федорова, постепенно в бумагах Оружейного приказа превратившегося сначала в «Гришку Ермолина брата», а позднее и в Григория Ермолина [24, л. 41 об.; 17, л. 14–16; 28, л. 7; 29, л. 3; 36, л. 2].

В челобитной 1692 г. мастер пишется как Филька Тимофеев сын Болдырев. А в окладной книге Оружейной палаты 1696 г. мастер фигурирует как «Филип Балтырь» [11, л. 61; 32, л. 1]. Следует отметить, что прозвище (фамилию) «Балтырев» унаследовали и сыновья Филиппа Тимофеева – оружейные мастера Федор и Афанасий, в начале XVIII в. проживавшие на отцовском дворе в Бронной слободе в приходе церкви Иоанна Богослова [23, с. 76; 41, с. 99].

В ряде публикаций, посвященных иноземному мастеру Оружейной палаты Филиппу Тимофееву, высказывалось предположение об английском происхождении оружейника. Основанием для этого послужило написание имени мастера на стволах парных пищалей ММК Инв. № Ор-93; Ор-1939 (ДЕЛО ФИЛИППА ТИМОФЕЕВА СЫНА УЛЬЯНОВА). Английское же имя Уильям в России XVII в. передавалось как Ульян. «Ульяновыми» в русских документах писались многие известные англичане – дипломат Джон Меррик, торговый агент Фабиан Смит и др. [41, с. 92; 45, р. 142].

В документах делопроизводства Оружейного приказа XVII столетия эта версия подтверждения не находит, как, впрочем, и опровержения. Однако, когда в начале XVIII столетия в Оружейной палате встал вопрос о повышении жалования ствольного и замочного мастера Константина Абакумова, вспомнили, что «был в мастеровых людех *иноземец польской породы* (курсив наш. – С. О.) Филип Балтырь. Делал мастерства своего стволы и замки всякие обронные травы с позолотою и к ним станки. Великого государя жалованье ученино ему было оклад 40 рублей, кормовых и праздничных 70 рублей. Всего 110 рублей. А челобитчик Константин Абакумов станков не делает... А по скаске ствольного и замочного дела

мастера Афанасья Вяткина мастерством он Константин делает стволы и замки против мастерства Оружейной палаты бывшего мастера Филипа Балтырева» [37, л. 3].

Как убедительно доказала в своей работе М.Н. Ларченко, «польскими» в документах Оружейного приказа называли мастеров – выходцев из городов, отвоеванных у Польско-Литовского государства и в большом количестве принятых в придворную оружейную мастерскую в 1656–1662 гг. независимо от их национальности (за исключением лиц западноевропейского происхождения) [13].

В собрании Музеев Московского Кремля хранится семизарядное ружье сложной конструкции. На казенной части ствола гравировано имя мастера (KASPAR KALTHOF) и год создания оружия (ME FACIT AN 1658) (см. рис. 5). Как удалось установить Е.А. Яблонской, ружье было поднесено в дарах короля Карла II Стюарта царю Алексею Михайловичу английским послом гр. Ч.К. Карлейлем 11 февраля 1664 года [42, с. 81–82].

Оружейник и изобретатель голландского происхождения Каспар Кальтхоф с 1628 г. работал при дворе маркиза Вустера. В 1634 г. король Карл I пожаловал его кузницей и казенной квартирой в лондонском Тауэре. Специально для К. Кальтхофа был возведен вал для испытательной стрельбы в Воксхолле. Имя Каспара Кальтхофа упоминается в хартии Компании оружейных мастеров 1638 года. Во время гражданской войны в Англии в 1645 г. мастерская и «маленький рабочий домик» в Воксхолле были конфискованы парламентом, а мастер вынужден уехать в Голландию. Около 1660 г., после восстановления династии Стюартов, Кальтхоф возвращается в Лондон, где продолжает работать над заказами маркиза Вустера и короля Карла II. В 1663 г. оружейник демонстрировал семизарядное ружье Королевскому научному обществу. Каспар Кальхоф скончался в Англии в 1664 году [40, с. 204; 44, р. 125].

В 1660 г. в Архангельск на кораблях прибыла нанятая на русскую службу «комиссарисом и резидентом» Иваном Гебдоном большая группа западноевропейских офицеров

и специалистов. Среди них был и «оружейного двора стройщик» Каспар Колтов» [14, с. 94]. С высокой долей вероятности мы можем предположить, что это сын оружейного мастера Каспара Кальтхофа и его полный тезка Каспар Кальтхоф II, решивший попытаться счастья на русской службе. Очевидно, пребывание в России не оправдало ожиданий мастера и он стал искать способ вернуться на родину. Однако оказалось, что русские власти отказываются отпускать из России оружейника до истечения договорного срока его службы. Не помогло оружейнику и ходатайство за него английского короля Карла II.

В расходных записях приказа Тайных дел 1663 г. в статьях о выдаче жалования служилым людям разных чинов и в том числе офицерам полка Н. Баумана и мастеровым людям Гранатного двора отмечено: «Сентября в 24 день <...> государева жалования мастеровым людям кормовых денег на нынешний сентябрь, и впредь на октябрь месяцы: оружейному стройщику Кашпиру Кантову восемьдесят рублей, часовым мастером Андрею Крику, Рычеру Джариту – по дватцати по четыре рубли человеку...». В декабре: «По указу великого государя, его государева жалования Гранатного двора мастеру Самоилу Бейму, на платеж долгов, сто дватцать три рубли <...> ружейному стройщику Кашпиру Кантову да часовому мастеру Андрею Крику, в приказ, на дворовое строение двесте рублей» [30, с. 413, 452].

В 1664 г. Каспар Кальтхоф II предпринял попытку нелегально выехать из России, присоединившись к покидавшему русскую столицу английскому посольству гр. Ч.Г. Карлейля. В документах Посольского приказа этот эпизод описан следующим образом: «Июня в 24 день, как аглицкой посол пошел с Москвы и в Посольском приказе ведомо учинилось, что не бив челом великому государю и не взяв проезжей поехал с Москвы с аглицким послом самовольно агличанин же, который был на государеве Гранатном дворе оружейный устроитель. А срок по приговору его не дошел. И по того оружейного устроителя посылан посольского приказа подьячий Яков Поздышев. И того оружейного устроителя, он Яков взял, у посла за Земляным городом за Ямскою слободою и привез к Москве». Самого мастера

подьячий вернул на Гранатный двор, а его имущество на подводе отвезли на некий двор в Немецкой слободе [1, л. 133–134]. Следует отметить, что в источнике не названо имя англичанина и до последнего времени не было окончательной уверенности, что речь идет именно о Каспаре Кальтхофе II.

В собрании Музеев Московского Кремля хранится семизарядное ружье, по конструкции аналогичное привезенному в 1664 г. в составе посольских даров ружью мастера Каспара Кальтхофа I. Сверху на казенной части ствола гравировано имя мастера (K. KALTHOFF FESIT), место и время создания ружья (MOSCOVA 1665). Нет никаких сомнений, что перед нами оружие, выполненное Каспаром Кальтхофом II (сыном) в бытность его службы в Москве (см. рис. 6).

Нам известно, что английский король не оставлял попыток добиться от русского царя возвращения К. Кальтхофа II. Об одном из таких эпизодов мы узнаем из дневника Патрика Гордона – шотландского офицера на русской службе, одно время игравшего роль дипломатического курьера между русским и английским дворами. Согласно записям шотландца, в 1667 г. Карл II обратился к нему со словами: «Полковник Гордон, там, в России, у меня есть слуга по имени Гаспар Кальтхоф, о коем я не раз писал вашему императору. Я удивлен, что его не отпускают по нашей просьбе. Прошу поговорить с императором дабы он отпустил его». Если П. Гордон и передал царю Алексею Михайловичу просьбу Карла II, то она опять была оставлена без удовлетворения. В 1670 г. английский король вновь писал русскому царю о К. Кальтхофе II [7, с. 192].

Летом 1674 г. мастер Оружейной палаты Филипп Тимофеев бил челом: «По твоему великого государя указу делаю я, холоп твой, в Оружейную палату всякие твои государевы дела. И у меня, холопа твоего, наковальни да меха немецких нет. Милосердый государь [м.т.] Алексей Михайлович пожалуй меня, холопа своего, вели государь мне из своей государевы казны из Пушкарского приказа наковальню и мех выдать для своих государских дел» [35, л. 1].

Просьбу мастера удовлетворили и 20 июля в Пушкарский приказ была отправлена память с указанием «взять ис Пушкар-

ского приказа в Оружейную палату для своих государских оружейных дел наковальню, да мех, что преж сего бывали на Гранатном дворе у оружейного мастера иноземца Кашпера Калтова». На документе присутствует отметка, что оборудование с Гранатного двора забрал Филипп Тимофеев [21, л. 1].

Таким образом, мы узнаем, что местом службы Каспара Кальтхофа II в России был находившийся в ведении Пушкарского приказа Гранатный двор. Нет никаких сведений о том, что мастеру удалось вернуться в Англию. Вероятнее всего, Каспар Кальтхоф II окончил свои дни в России между 1670 и 1674 годами.

В биографии Филиппа Тимофеева есть одно загадочное обстоятельство. Из Пушкарского приказа в Оружейную палату он поступил будучи специалистом очень высокой квалификации, владевшим чрезвычайно широкой номенклатурой профессиональных навыков. Назначение высокого денежного оклада Ф. Тимофеева было аргументировано тем, «*что он не одному ремеслу умеет делать: стволы пищальные и станки, и замки (курсив наш. – С. О.)*» [39, л. 1–2]. Другой документ содержит более развернутую профессиональную характеристику мастера: «А делает он Филип в Оружейной палате стволы пищальные винтовальные и гладкие и пистольные, и по тем стволам насекает травы, и золотит, и серебрит, и золотом наводит. А он же Филип делает к тем же стволам замки шкоцкие травчатые и французские и наводит золотом и золотит. Да он же Филип к тем же стволам делает станки яблоневые с костями и с раковинами с порескою, и станки же костяные, и режет по ним личины, и травы, и птицы, и звери, и иные всякие притчи» [33, л. 2–3].

Трудно поверить, что «ученик Филька» уже обладал таким уровнем мастерства на момент своего побега от мастера Бартара Кинемана. Еще труднее поверить, что он сохранил свой профессиональный уровень несмотря на перерыв в ремесленной деятельности – время его военной службы. Обращает на себя внимание, что по некоторым из «мастерских умений» Филипп Тимофеев явно превосходит своего бывшего мастера Б. Кинемана. Если мы посмотрим на станки огнестрельного оружия, наверняка или с большой

долей вероятности изготовленные самим Бартаром Кинеманом, то увидим, что они очень просты и практически лишены какой-либо декоративности [43, с. 91, 93].

Станки парадных пищалей работы Ф. Тимофеева чрезвычайно нарядны. Деревянные части оружия инкрустированы фигурными гравированными костяными пластинами с изображениями русского герба, архангелов, людей, животных, птиц, фантастических зверей. Весьма впечатляют и изображения, выполненные золотом на металлических частях оружия в технике насечки (см. рис. 7, 8, 9). Очевидно, что у Филиппа Тимофеева в бытность его службы в Пушкарском приказе появилась возможность расширить и усовершенствовать свои профессиональные навыки.

Особого внимания в вышеупомянутой характеристике квалификации мастера заслуживает информация о способности Ф. Тимофеева не только инкрустировать деревянные части оружия раковинной и костью, но и изготавливать «станки же костяные». Данное обстоятельство позволяет выдвинуть предположение об авторстве Филиппа Тимофеева не только стволов и замков пары пистолетов, но и станков, практически целиком выполненных из слоновой кости (см. рис. 10).

С высокой долей вероятности местом, где Филипп Тимофеев мог вырасти профессионально, был находившийся в ведении Пушкарского приказа Гранатный двор. Учреждение представляло собой многопрофильную мастерскую, значительную часть кадров которой составляли отставленные от строевой службы иностранные офицеры, владевшие какой-либо актуальной для русской администрации ремесленной специальностью. Причем среди них, помимо оружейников и «гранатчиков», были и представители сугубо мирных специальностей: живописцы, ювелиры, книжный переплетчик, мастер кружевного дела и др. [41, с. 92].

Среди мастеровых людей Гранатного двора конца 1660-х – начала 1670-х гг. были резчики по кости поручик Ганс Юрья и прапорщик Троян Баусен, золотого и серебряного дела мастера Август Голда, Яков Буда, Юрий Илис и Роман Фрузе, «золотильщик» Вильям Гамс. Разумеется, работали на Гранатном дворе и оружейники [4, л. 1–4; 8, л. 1–86; 9, л. 1–5]. Как указывалось выше, местом службы Каспара Кальтхофа II также был Гранатный двор Пушкарского приказа. Таким образом, у Филиппа Тимофеева была возможность повысить уровень своей квалификации практически по всем направлениям. Стремление Филиппа Тимофеева, перешедшего на службу в Оружейную палату, получить оборудование, оставшееся на Гранатном дворе после английского мастера, – является косвенным свидетельством совместной работы двух оружейников.

Результат. Изучение и комплексный анализ источников бывшего архива Оружейной палаты в сопоставлении с документами других ведомств, а также вещественными памятниками из собрания Музеев Московского Кремля, могут раскрыть удивительные подробности жизни и творческого пути мастеров XVII столетия. Мы видим, как причудливо переплелись в России судьбы трех иноземных оружейников – Бартара Кинемана, Филиппа Тимофеева и Каспара Кальтхофа II.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 17-01-00268).

The reported study was funded by RFBR (project no. 17-01-00268).

² Ранее считалось, что Ганс Маер был выходцем из Швеции – «Свейской земли» [43, с. 93, 94]. Позднее, в более разборчиво написанном документе, удалось прочитать, что Г. Меер писал себя «иноземцем Бронсвейския земли», то есть из Брауншвейга.

Рис. 1. Револьверное девятизарядное ружье с ударно-кремневым замком. Мастер Баргар Кинеман. Москва, Оружейная палата, 1664 г. ММК. Инв. № ОР-277

Fig. 1. Nine-shot revolver gun with a shock-flint lock. Master Bartelt Kinneman. Moscow, Armoury Chamber, 1664. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-277

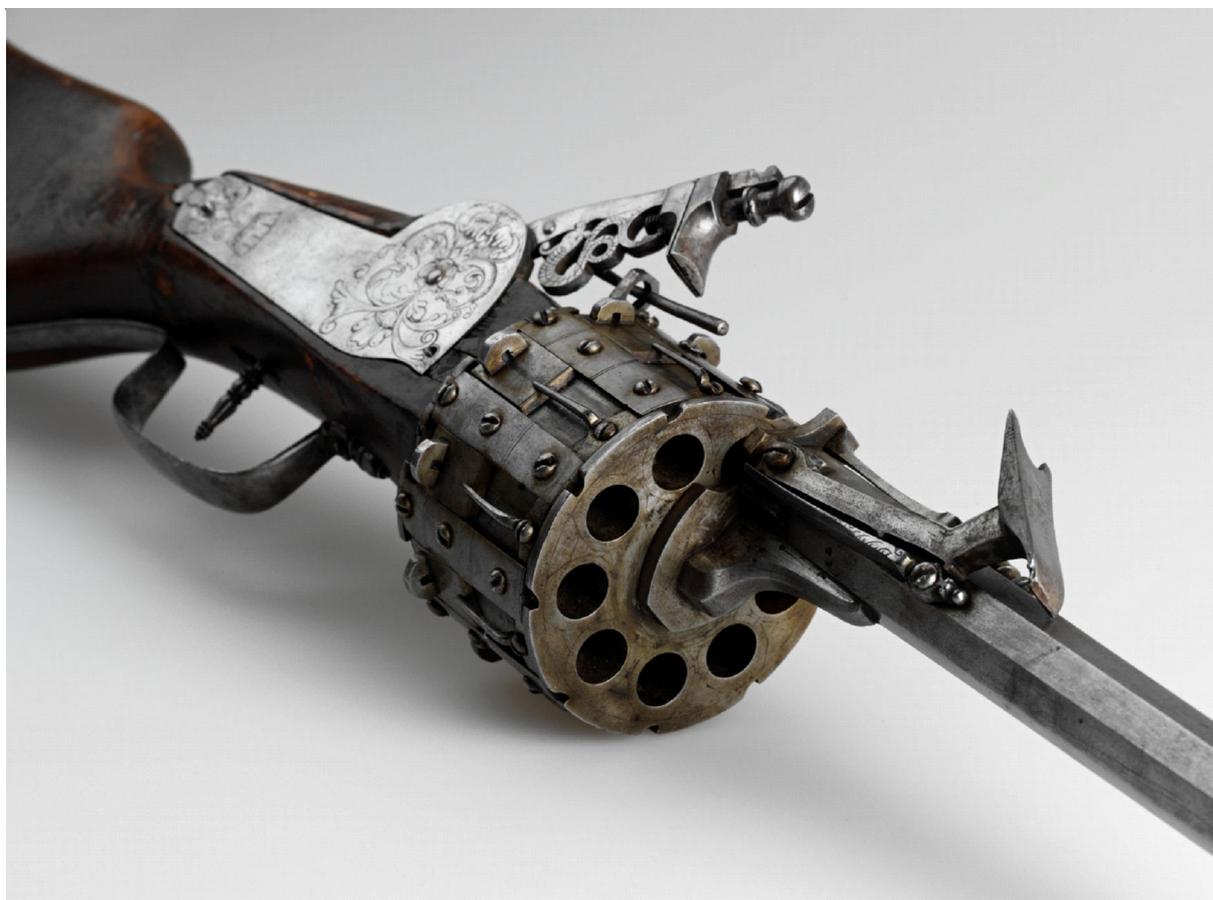

Рис. 2. Замок и барабан девятизарядного ружья. ММК. Инв. № ОР-277

Fig. 2. Lock and cylinder of a nine-shot revolver gun. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-277

Рис. 3. Двуствольная «перевертная» пищаль с ударно-кремневым замком. Мастер Бартар Кинеман, Евтифей Кузовлев (станок). Москва, Оружейная палата, 1664 г. ММК. Инв. № ОР-105

Fig. 3. Double-barreled “revolving” rifle with a shock-flint lock. Master Bartelt Kinneman, Evtifey Kuzovlev (mount). Moscow, Armoury Chamber, 1664. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-105

Рис. 4. Замок двуствольной «перевертной» пищаля с ударно-кремневым замком. ММК. Инв. № ОР-105

Fig. 4. Lock of a double-barreled “revolving” rifle with a shock-flint lock.
Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-105

Рис. 5. Магази́нное семизарядное ружье с ударно-кремневым замком. Мастер Каспар Кальтхоф I. Англия, 1658 г. ММК. Инв. № ОР-104

Fig. 5. Seven-shot magazine gun with a shock-flint lock. Master Kaspar Kalthof I. England, 1658.
Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-104

Рис. 6. Магази́нное семизарядное ружье с ударно-кремневым замком. Мастер Каспар Кальтхоф II. Москва, 1665 г. ММК. Инв. № ОР-1947

Fig. 6. Seven-shot magazine gun with a shock-flint lock. Master Kaspar Kalthof II. Moscow, 1665. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-1947

Рис. 7. Пищаль с ударно-кремневым замком. Мастер Филипп Тимофеев. Москва, Оружейная палата, 2-я половина XVII века. ММК. Инв. № ОР-93

Fig. 7. Rifle with a shock-flint lock. Master Philip Timofeev. Moscow, Armoury Chamber, 2nd half of the 17th century. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-93

Рис. 8. Станок пищали с ударно-кремневым замком. ММК. Инв. № ОР-93

Fig. 8. Mount of a rifle with a shock-flint lock. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. OP-93

Рис. 9. Замок пищали с ударно-кремневым замком. ММК. Инв. № ОР-93
Fig. 9. Lock of a rifle with a shock-flint lock. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. ОР-93

Рис. 10. Пара пистолетов с ударно-кремневыми замками. Мастер Филипп Тимофеев.
Москва, Оружейная палата, 2-я половина XVII века. ММК. Инв. № Ор-113, Ор-114
Fig. 10. Pair of pistols with shock-flint locks. Master Philip Timofeev. Moscow, Armoury Chamber,
2nd half of the 17th century. Moscow Kremlin Museum. Inv. no. Ор-113, Ор-114

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бытность в России аглинского посла Говор-та Карлиля // РГАДА. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 201. – 694 л.
2. Выписка по челобитью Филиппа Тимофеева... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 13736. – 3 л.
3. Выписки и челобитные о выдаче Оружейной палаты разных дел мастерам и ученикам... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 15223. – 31 л.
4. Выпись о назначении жалования живописцу Индрику Валтреху и костяного дела резцам Афанасию Федорову и Трояну Баусену // РГАДА. – Ф. 1470. – Оп. 1. – Д. 264. – 4 л.
5. Герасимова, И. В. «Культурная эмиграция» из Вильны в Москву во второй половине XVII века: опыт социокультурного исследования / И. В. Герасимова // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – Вып. 97. – С. 59–63.
6. Герасимова, И. В. Под властью русского царя. Социокультурная среда Вильны в середине XVII в. / И. В. Герасимова. – СПб. : Изд-во Европейского университета, 2015. – 341 с.
7. Гордон, П. Дневник 1659–1667 / П. Гордон. – М. : Наука, 2002. – 330 с.
8. Дела о выдаче жалования иноземцам гранатным дел мастерам, костяного дела резцам... // РГАДА. – Ф. 1470. – Оп. 1. – Д. 263. – 88 л.
9. Дело о выдаче жалования иноземцам гранатного дела Якову Корету и золотых и серебряных дел мастеру Юрию Илису, золотых дел мастеру Роману Фрузе... // РГАДА. – Ф. 1470. – Оп. 1. – Д. 269. – 5 л.
10. Записка о всяких делах 174-го // Русская историческая библиотека. Т. XXI. – СПб., 1907. – С. 1105–1220.
11. Книга окладная жалованья 7204 (1696) г. // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 2. – Д. 967. – 151 л.
12. Книга прихода-расходная денежной казны Оружейной палаты 1677–1678 гг. // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 2. – Д. 958. – 491 л.
13. Ларченко, М. Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века / М. Н. Ларченко // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. – 1984. – Вып. 4. – С. 185–192.
14. Малов, А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656–1671 гг. / А. В. Малов. – М. : Древлехранилище, 2006. – 624 с.
15. О даче Оружейной палаты разных дел мастеровым людям... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8893. – 463 л.
16. О выдаче мастеру Филипу Тимофееву кормовых денег... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 21523. – 3 л.
17. О даче Оружейной палаты разных дел мастерам государева жалования... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8817. – 16 л.
18. О побеге от иноземного пистольного мастера Ханского Смегира ученика и его розыске // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 7809. – 2 л.
19. О пожаловании тафтою ствольного дела мастера иноземца Кинемана // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 6668. – 4 л.
20. Памяти и челобитные о выдаче мастерам Оружейной палаты жалования... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 9364. – 24 л.
21. Память о взятии в Пушкарском приказе для оружейного дела наковальни и меха // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 14977. – 1 л.
22. Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665–76 гг. – М. : Городская типография, 1886. – С. 231–238.
23. Перепись московских дворов 1716 года // Переписи московских дворов XVIII столетия. – М. : Городская типография, 1896. – С. 1–175.
24. Приходная и расходная книги денежной казне Оружейной палаты на жалование мастерам и на разные покупки (7168) 1659–1660 г. // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 2. – Д. 949. – 269 л.
25. Приходная и расходная книги денежной казне Оружейной палаты 7188 (1679–1680) гг. // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 2. – Д. 960. – 758 л.
26. Расходная книга денежной казне Оружейного приказа... 7165 (1656–57) гг. // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 2. – Д. 947. – 173 л.
27. Роспись Оружейной палаты разным мастеровым делам, которые сделаны после подносу и кто имяны из мастеровых людей по наряду какия дела делал и что им денежного и хлебного жалования... // РГАДА. – Ф. 396 – Оп. 1. – Д. 11823. – 45 л.
28. Роспись раздаточного жалования Оружейной палаты... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8252. – 38 л.
29. Роспись русским мастерам Оружейной палаты... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 10761. – 7 л.
30. Росход великого государя денежной казне в приказе его государевых Тайных дел... // Русская историческая библиотека. – СПб., 1904. – Т. XXIII. – С. 403–526.
31. Челобитная Оружейной палаты мастеров Бартара Кинемана и Филипа Тарасова о даче им кормовых денег // РГАДА. – Ф. 396 – Оп. 1. – Д. 9868. – 3 л.
32. Челобитная Оружейной палаты отставного ствольного замочного и станочного и разных оружейных дел мастера Филипа Тимофеева сына

Болдырева... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 29263. – 1 л.

33. Челобитная Оружейной палаты ствольного, замочного и станочного мастера Филиппа Тимофеева... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 20701. – 3 л.

34. Челобитная Оружейной палаты ствольного и замочного дела мастера иноземца Балтыря Кинемана жены вдовы Елены об учинении ей за многую мужа ее работу государева жалования против вдовы дозорщика Вилимовской жены // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 22288. – 7 л.

35. Челобитная Оружейной палаты ствольного и замочного мастера Филиппа Тимофеева о даче ему из Пушкарского приказа наковальни и меха для дел великого государя // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 14976. – 1 л.

36. Челобитная Старокузнецкой слободы замочных мастеров... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 5793. – 22 л.

37. Челобитная ствольного и замочного мастера Оружейной палаты Константина Абакумова о прибавке ему жалования // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8469. – 4 л.

38. Челобитные Оружейной палаты разных дел чинов мастеровых людей... // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 9284. – 47 л.

39. Челобитные и выписки о выдаче государева жалования // РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 13872. – 76 л.

40. Яблонская, Е. А. Английское огнестрельное оружие XVII века в Московском Кремле / Е. А. Яблонская // Россия – Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений. – М.: ОАО «Типография «Новости», 2003. – С. 191–216.

41. Яблонская, Е. А. Первостатейный мастер – иноземец Оружейной палаты Филипп Ульянов Тимофеев / Е. А. Яблонская // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. – М., 2014. – Вып. 25. – С. 92–112.

42. Яблонская, Е. А. Огнестрельное оружие Англии XVII – начала XIX века. Каталог собрания / Е. А. Яблонская. – М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2006. – 167 с.

43. Яблонская, Е. А. Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века / Е. А. Яблонская, С. П. Орленко // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. – М., 2018. – Вып. 28. – С. 66–102.

44. Blackmore, H. L. Dictionary of London Gunmakers 1350–1850 / H. L. Blackmore. – Oxford: Phaidon-Christie's, 1986. – 224 p.

45. Yablonskaya, E. Seventeenth Century English Firearms in the Kremlin / E. Yablonskaya // Britannia and Moscow. English Silver at the Court of the Tsars. – New Haven: Yale University Press, 2006. – P. 134–143.

REFERENCES

1. Bytnost v Rossii aglinskogo posla Govorta Karlilya [English Ambassador Govort Karlil's Life in Russia]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 35, Op. 1, D. 201. 694 l.

2. Vypiska po chelobityu Filippa Timofeeva... [Extract on the Petition of Filipp Timofeev...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 13736. 3 l.

3. Vypiski i chelobitne o vydache Oruzheynoy palaty raznykh del masteram i uchenikam... [Extracts and Petitions on Giving Assignments to Different Craftsmen and Students of the Armoury Chamber...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 15223. 31 l.

4. Vypis o naznachenii zhalovaniya zhivopistu Indriku Valtrekhу i kostyanogo dela reztsam Afanasiyu Fedorovu i Troyanu Bausenu [Extract on Appointing Salaries to Painter Indrik Valtrekh and Bone Carver Afanasiy Fedorov and Troyan Bausen]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 1470, Op. 1, D. 264. 4 l.

5. Gerasimova I.V. «Kulturnaya emigratsiya» iz Vilny v Moskvу vo vtoroy polovine XVII veka: opyt sotsiokulturnogo issledovaniya [“Cultural Immigration” from Vilno to Moscow in the Second Part of the 17th Century. Social and Cultural Research Experience]. *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2009, iss. 97, pp. 59–63.

6. Gerasimova I.V. *Pod vlastyu russkogo tsarya. Sotsiokulturnaya sreda Vilny v seredine XVII v.* [Under the Rule of the Russian Tsar. Socio-Cultural Environment in Vilna in the Mid 17th Century]. Saint Petersburg, Izd-vo Evropeyskogo universiteta, 2015. 341 p.

7. Gordon P. *Dnevnik 1659–1667* [Diary of 1659–1667]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 330 p.

8. Dela o vydache zhalovaniya inozemtsam granatnym del masteram, kostyanogo dela reztsam... [Documents on Paying Salary to Foreign Masters of Grenade Crafts and Bone Carvers...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 1470, Op. 1, D. 263. 88 l.

9. Delo o vydache zhalovaniya inozemtsam granatnogo dela Yakovu Koretu i zolotykh i serebryanykh del masteru Yuriyu Ilisu, zolotykh del masteru Romanu Fruze... [Documents on Paying Salary to Master of Grenade Crafts Jacob Coreui, Master of Gold and Silver Crafts Yuriy Ilis, Master of Gold Crafts Roman Fruze...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 1470, Op. 1, D. 269. 5 l.

10. Zapiska o vsyakikh delekh 174-go [Report on Various Affairs of 174]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Saint Petersburg, 1907, vol. XXI, pp. 1105–1220.

11. Книга okladnaya zhalovania 7204 (1696) g. [Salary Book of 7204 (1696)]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 2, D. 967. 151 l.

12. Книга prikhodo-raskhodnaya denezhnoy kazny Oruzheynoy palaty 1677–1678 gg. [Parish-Expenditure Book of the Armoury Chamber of 1677–1678]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 2, D. 958. 491 l.

13. Larchenko M.N. K voprosu o rabote tak nazyvaemykh «polskikh» masterov v Oruzheynoy palate vo vtoroy polovine XVII veka [To the Issue of the Work of the So-Called “Polish” Masters in the Armoury Chamber in the Second Half of the 17th Century]. *Materialy i issledovaniya. Gosudarstvennyye muzei Moskovskogo Kremlya*, 1984, iss. 4, pp. 185–192.

14. Malov A.V. *Moskovskie vyborne polki soldatskogo stroya v nachalnyy period svoey istorii 1656–1671 gg.* [Moscow Selected Soldiers’ Regiments in the Early Period of Its History]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006. 624 p.

15. O dache Oruzheynoy palaty raznykh del masterovym lyudyam... [About Giving Assignments to Various Masters of the Armoury Chamber...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 8893. 463 l.

16. O vydache masteru Filipu Timofeevu kormovykh deneg... [About Paying Maintenance Money to Master Philip Timofeev...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 21523. 3 l.

17. O dache Oruzheynoy palaty raznykh del masteram gosudareva zhalovaniya... [About Paying Salary to Different Masters of the Armoury Chamber...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 8817. 161 l.

18. O pobege ot inozemnogo pistolnogo мастера Khanskogo Smegira uchenika i ego rozyske [About the Student Escape from Foreign Pistol Master Khanskiy Smegir and His Search]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 7809. 2 l.

19. O pozhalovanii taftoyu stvolnogo dela мастера inozemtsa Kinemana [About Awarding with Taffety of Foreign Gunsmith Kinneman]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 6668. 4 l.

20. Pamyati i chelobitnye o vydache masteram Oruzheynoy palaty zhalovaniya... [Orders and Petitions on Paying Salary to the Masters by the Armoury Chamber...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 9364. 24 l.

21. Pamyat o vzyatii v Pushkarskom prikaze dlya oruzheynogo dela nakovalni i mekha [Order on Taking the Anvil and Fur in the Artillery Prikaz for Armoury Affairs]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 14977. 1 l.

22. Perepisnaya kniga Novoy nemetskoys slobody 1665 g. [Census Book of the New German Quarter of 1665]. *Perepisnye knigi Moskvy 1665–76 gg.* [Census

Books of Moscow of 1665–76]. Moscow, Gorodskaya tipografiya, 1886, pp. 231–238.

23. Perepis moskovskikh dvorov 1716 goda [Census of Moscow Households of 1716]. *Perepisi moskovskikh dvorov XVIII stoletiya* [Census of Moscow Households of the 18th Century]. Moscow, Gorodskaya tipografiya, 1896, pp. 1–175.

24. Prikhodnaya i raskhodnaya knigi denezhnoy kazne Oruzheynoy palaty na zhalovanie masteram i na raznye pokupki (7168) 1659–1660 g. [Receipts and Expenses Book of the Treasury of the Armoury Chamber for the Salary of Masters and Different Purchase (7168) 1659–1660]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 2, D. 949. 269 l.

25. Prikhodnaya i raskhodnaya knigi denezhnoy kazne Oruzheynoy palaty 7188 (1679–1680) gg. [Receipts and Expenses Book of the Treasury of the Armoury Chamber 7188 (1679–1680)]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 2, D. 960. 758 l.

26. Raskhodnaya kniga denezhnoy kazne Oruzheynogo prikaza... 7165 (1656–57) gg. [Expenses Book of the Treasury of the Armoury Prikaz... 7165 (1656–57)]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 2, D. 947. 173 l.

27. Rospis Oruzheynoy palaty raznym masterovym delam, kotorye sdelayu posle podnosu i kto imyany iz masterovykh lyudey po naryadu kakiya dela delal i chto im denezhnogo i khlebnogo zhalovaniya... [List of Different Products of Masters of the Armoury Chamber Prepared for the Easter Presentation Indicating Personal Authorship...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 11823. 45 l.

28. Rospis razdatochnogo zhalovaniya Oruzheynoy palaty... [Payroll of Salary of the Armoury Chamber...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 8252. 38 l.

29. Rospis russkim masteram Oruzheynoy palaty... [List of Russian Masters of the Armoury Chamber...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 10761. 7 l.

30. Roskhod velikogo gosudarya denezhnoy kazne v prikaze ego gosudarevykh Taynykh del... [Record of Great Sovereign’s Expenditure of the Treasury in the Secret Affairs Prikaz...]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Saint Petersburg, 1904, vol. XXIII, pp. 403–526.

31. Chelobitnaya Oruzheynoy palaty masterov Bartara Kinemana i Filipa Tarasova o dache im kormovykh deneg [Petition of Masters of the Armoury Chamber Bartelt Kinneman and Philip Tarsov on Payng Them Maintenance Money]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 9868. 3 l.

32. Chelobitnaya Oruzheynoy palaty otstavnogo stvolnogo zamochnogo i stanochnogo i raznykh oruzheynykh del мастера Filipa Timofeeva syna Boldyreva... [Petition of the Retired Master of Barrels, Locks

and Mounts and Different Armoury Crafts of the Armoury Chamber Philip Timofeev, Son of Boldyr]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 29263. 11.

33. Chelobitnaya Oruzheynoy palaty stvolnogo, zamochnogo i stanochnogo мастера Филиппа Тимофеева... [Petition of Barrels, Locks and Mounts Crafts Master of the Armoury Chamber Philip Timofeev...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 20701. 31.

34. Chelobitnaya Oruzheynoy palaty stvolnogo i zamochnogo dela мастера иноземца Балтырья Кинемана жены vdovy Eleny ob uchinenii ey za mnoguyu muzha ee rabotu gosudareva zhalovaniya protiv vdovy dozorshchika Vilimovskoy zheny [Petition of Widow Elena of the Foreign Barrels and Locks Master of the Armoury Chamber Bartelt Kinneman on Paying Her Sovereign's Salary for Many Years of Her Husband's Work Against Watchman Widow Vilimovskaya Wife]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 22288. 71.

35. Chelobitnaya Oruzheynoy palaty stvolnogo i zamochnogo мастера Филиппа Тимофеева o dache emu iz Pushkarskogo prikaza nakovalni i mekha dlya del velikogo gosudarya [Petition of Barrels and Locks Master of the Armoury Chamber Philip Timofeev on Giving Him the Anvil and Fur from the Artillery Prikaz for the Affairs of the Great Sovereign]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 14976. 11.

36. Chelobitnaya Starokuznetskoy slobody zamochnykh masterov... [Petition of Locks Masters of Starokuznetskaya Sloboda...]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 5793. 221.

37. Chelobitnaya stvolnogo i zamochnogo мастера Oruzheynoy palaty Konstantina Abakumova o pribavke emu zhalovaniya [Petition of Barrels and Locks Master of the Armoury Chamber Konstantin Abakumov on Increasing His Salary]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 8469. 41.

38. Chelobitnye Oruzheynoy palaty raznykh del chinov masterovykh lyudey... [Petitions of Armoury

Chamber Masters of Different Crafts and Ranks]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 9284. 471.

39. Chelobitnyya i vypiski o vydache gosudareva zhalovaniya [Petition and Extracts for Paying Sovereign's Salaries]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 396, Op. 1, D. 13872. 761.

40. Yablonskaya E.A. Angliyskoe ognestrelnoe oruzhie XVII veka v Moskovskom Kremle [English Firearms of the 17th Century in the Moscow Kremlin]. *Rossiya – Britaniya. K 450-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnosheniy* [Russia–Britain. To the 450th Anniversary of Diplomatic Relations]. Moscow, OAO «Tipografiya «Novosti», 2003, pp. 191–216.

41. Yablonskaya E.A. Pervostateynny master – inozemets Oruzheynoy palaty Filipp Ulyanov Timofeev [High-Class Foreign Master of the Armoury Chamber Philip Ulyanov Timofeev]. *Materialy i issledovaniya. Muzei Moskovskogo Kremlya* [Materials and Research. Moscow Kremlin Museums]. Moscow, 2014, iss. 25, pp. 92–112.

42. Yablonskaya E.A. *Ognestrelnoe oruzhie Anglii XVII – nachala XIX veka. Katalog sobraniya* [English Firearms of the 17th – Early 19th Centuries. Catalogue of the Collection]. Moscow, Gosudarstvennyy istoriko-kulturnyy muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml», 2006. 167 p.

43. Yablonskaya E.A., Orlenko S.P. Zapadnoevropeyskie oruzheyniki v Oruzheynoy palate XVII veka [Western European Gunsmiths in the Armoury Chamber of the 17th Century]. *Materialy i issledovaniya. Muzei Moskovskogo Kremlya* [Materials and Research. Moscow Kremlin Museums]. Moscow, 2018, iss. 28, pp. 66–102.

44. Blackmore H.L. *Dictionary of London Gunmakers 1350–1850*. Oxford, Phaidon – Christie's, 1986. 224 p.

45. Yablonskaya E. Seventeenth Century English Firearms in the Kremlin. *Britannia and Moscow. English Silver at the Court of the Tsars*. New Haven, Yale University Press, 2006, pp. 134–143.

Information About the Author

Sergey P. Orlenko, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Arms and Armor, Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation, orlenko@kremlin.museum.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1219-8400>

Информация об авторе

Сергей Павлович Орленко, кандидат исторических наук, заведующий сектором оружия и конского убранства, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 103132 г. Москва, Российская Федерация, orlenko@kremlin.museum.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1219-8400>